

Линь Шиминь в этот момент был занят тем, что любезно ворковал по телефону со своей новой подругой, а Линь Сифэн хлопотала, расставляя на столе четыре блюда и суп, принесенные из кухни.

Ситуация с Лао Цзюань была иной: после развода она быстро вышла замуж снова и теперь выглядела весьма изысканно. Линь Сифэн сразу заметила сумочку, которую мать не выпускала из рук — на ней красовались два перекрещенных, повернутых друг к другу спинами символа С. Должно быть, это та самая брендовая сумка Шанель, о которых пишут в интернете, подумала девушка. Как же хорошо, мама устроилась просто замечательно. Было бы еще лучше, если бы она время от времени выходила на связь.

С этой мыслью Линь Сифэн, сияя от радости, подбежала к матери, обняла ее за руку и зашебетала:

— Мамочка, я так по тебе скучала! Я научилась гораздо лучше готовить, скорее попробуй! — затем она повернулась к отцу и позвала: — Папа, иди есть.

Линь Шиминь потянулся, отложил телефон и неторопливо подошел к столу. Воцарилась тишина, все трое молча ели, опустив головы. Минут через десять Линь Сифэн не выдержала. Она подняла взгляд на Лао Цзюань и тихо спросила:

— Мам, как ты в последнее время? Все хорошо?

Не успела Лао Цзюань ответить, как Линь Шиминь вдруг хмыкнул:

— Хм! А чего ей будет плохо? Ей там так хорошо, что и возвращаться не хочется!

Услышав это, Лао Цзюань вспыхнула от гнева. Она с силой хлопнула по столу так, что палочки подпрыгнули. Сверкнув глазами на бывшего мужа, она отрезала:

— Линь Шиминь, я тебе вот что скажу! Если бы не желание увидеть Цзывана, я бы в этот дом больше ни ногой! Да, я ушла и только тогда узнала, что такое настоящая, хорошая жизнь!

Линь Шиминь лишь пренебрежительно фыркнул:

— Пф, не по зубам мне кормить такую важную персону.

Лицо Лао Цзюань исказилось еще сильнее, она повысила голос на октаву:

— Кормить меня? Этим крошечным ресторанчиком? Ты сам прекрасно знаешь, как он открылся! Ты только и умеешь, что играть в карты да пить, а просыпаешься, когда солнце уже печет вовсю. И это ты называешь кормить меня?

Слова Лао Цзюань летели, как пулеметная очередь, и Линь Шиминю нечего было возразить. Он открыл рот, собираясь что-то ответить, но в итоге промолчал. В воздухе повисло напряжение, готовое вспыхнуть от малейшей искры.

Спустя некоторое время Линь Шиминь, хлебнув пива для храбрости, выпятил подбородок и упрямо произнес:

— Я с клиентами сидел, выпивал! Если бы не моя печень, разве остались бы у нас постоянные посетители?

Лао Цзюань лишь насмешливо хмыкнула:

— Хм... Значит, я должна была вкалывать с утра до ночи, да еще и родить тебе двоих детей? Вспомни, когда родилась Сифэн, ты обещал, что я буду сидеть дома и восстанавливаться, а ты возьмешь магазин на себя. Я ведь поверила! А через месяц вернулась и увидела, что магазин зарос плесенью! Склад пустой, клиенты хотят купить еды, а ты занят игрой в карты с дружками!

Линь Шиминь пришел в ярость. Он вскочил, тыча пальцем в сторону Лао Цзюань:

— Да ты посмотри на себя, никакой жалости к человеку! Кто не совершает ошибок? Прошло больше десяти лет, а ты все копаешься в прошлом! Кто вообще сможет с тобой жить, а?!

Лао Цзюань не осталась в долгу. Бросив брендовую сумку на диван, она тоже вскочила и закричала:

— Ах ты, мерзавец! Сделал — так имей смелость признать! Посмотри на себя, ничтожество! Десять лет прошло, а ты хоть немного изменился? Если бы ты исправился, стала бы я тебя попрекать?

Они перебрасывались колкостями, не желая уступать, словно пытаясь выплеснуть накопившуюся за годы обиду. Линь Сифэн смотрела на еду, ее взгляд был затуманен — она привыкла к таким сценам. Да, еще до развода родителей подобные ссоры случались постоянно, и Линь Сифэн, казалось, очерствела. Однако глубоко внутри она не могла оставаться равнодушной, лишь чувствовала свое бессилие.

В детстве во время бурных ссор родители крушили всё, что попадалось под руку. Горшки, миски, тарелки — что схватят, то и летело в стену. Линь Сифэн коснулась шрама на шее, вспомнив бабушку. Если бы та не заслонила ее собой, кто знает, была бы она сейчас здесь. При мысли о бабушке глаза защипало, и она задрала голову, сдерживая слезы.

Бабушки больше нет, и теперь обязанность останавливать ссоры родителей легла на ее плечи. Линь Сифэн подошла к Лао Цзюань, приобняла ее за руку и мягко проговорила:

— Мам, ты проделала такой путь, должно быть, устала. Я приготовила твою любимую свинину в кисло-сладком соусе. Попробуй, у меня правда неплохо получилось.

Лао Цзюань осталась непреклонна, даже не взглянув на дочь. Однако ее напряженное лицо немного смягчилось. Видя, что мать замолчала, Линь Шиминь лишь скривил губы и, как ни в чем не бывало, пошел к барной стойке за бутылкой пива.

Линь Сифэн попыталась зайти с другой стороны:

— Мам, ну попробуй хоть кусочек. Пусть не так вкусно, как у тебя, но я уже научилась готовить и могу позаботиться о младшем брате.

Видимо, эти слова задели струну в душе Лао Цзюань. Она взглянула на дочь и ответила уже спокойнее:

— Ну да, без меня в этом доме тебе приходится крутиться.

Сказав это, она высвободила руку из объятий Линь Сифэн и принялась тыкать палочками в еду. Девушка почувствовала пустоту в руках, и сердце ее словно тоже опустело. Нахлынула волна разочарования. Она подумала: если бы сегодня вернулся младший брат Линь Цзыван, стали бы родители ссориться? Если бы это он обнимал маму за руку, разве она так же бесцеремонно отстранилась бы?

Линь Сифэн горько усмехнулась сама себе: надо же, она начала завидовать собственному брату. С самого детства ей внушали, что нужно беречь брата, ведь кровь не водица, и в трудную минуту только он сможет помочь. Эта мысль так глубоко укоренилась в ее сознании, что она считала брата самым важным человеком в жизни.

В тишине слышалось только, как Линь Шиминь после пива издает звуки отрыжки. Линь Сифэн то и дело поглядывала на мать, отчаянно желая просто поговорить, поделиться радостями и печалью. Наконец, она набралась смелости:

— Мам, у меня хорошие успехи в учебе! — в ее голосе звучали возбуждение и надежда.

Но выражение лица Лао Цзюань осталось равнодушным, она лишь сухо отозвалась. Этот короткий ответ окатил Линь Сифэн холодной водой, погасив едва вспыхнувшую надежду. Но она не сдалась:

— Если я буду продолжать в том же духе, классный руководитель говорит, что смогу поступить в ведущие вузы. Я ведь выбрала естественные науки... Мам... — она смотрела на мать с надеждой и блеском в глазах.

Однако резкий перебив мгновенно заморозил улыбку на лице девушки:

— Хватит! Я поняла!

Это внезапное одергивание отозвалось болью в груди. Линь Сифэн опустила глаза, пытаясь скрыть разочарование. Она так хотела поделиться успехами, получить хоть каплю признания, но реальность оказалась жестокой. Она поняла, что в сердце матери занимает не так уж много места.

Ее мысли унеслись в прошлое, к вечерам в ресторане, когда родители одноклассников приходили за ними и, узнав об их успехах, не скупились на похвалу. Почему же у нее все

иначе? Линь Сифэн открыла рот, но в итоге предпочла промолчать.

Линь Шиминь усмехнулся:

— Хм, надо же, ты еще помнишь, что нужно платить за ее обучение!

— А разве не я каждый год плачу за ее учебу? — парировала Лао Цзюань. — Спроси себя, ты хоть раз давал деньги? Ты вообще знаешь, сколько стоит ее образование?

Вдруг раздался громкий хлопок! Линь Шиминь с силой ударил палочками по столу. Линь Сифэн и Лао Цзюань вздрогнули. Атмосфера в комнате накалилась до предела, воздух словно застыл. Сердце девушки бешено колотилось, она крепко сжала в руках ложку, переводя испуганный взгляд с отца на мать.

<http://bllate.org/book/21808/2257094>